

Конструкторы будущего: интервью с П.Г. Кузнецовым¹

КУЗНЕЦОВ Побиск Георгиевич окончил военно-морскую спецшколу. Просился добровольцем на фронт. Не взяли, не хватило лет. Поступил в танковое училище. Воевал в гвардейской танковой бригаде командиром взвода разведки. Под Ржевом участвовал в рукопашном бою, получил тяжелое ранение. После этого начал истово учиться. Увлёкся философией и политикой. После попытки создать научно-студенческое общество его обвинили в создании антикомсомольской контрреволюционной организации. Судил его военный трибунал за терроризм. Получил 10 лет лагерей. В лагерях Норильского горнометаллургического комбината Побиск Кузнецов общался со многими видными учеными: академиком Федоровским Н.М. — основателем института прикладной минералогии, доктором химических наук Фишманом Я.М. (в прошлом начальник химического управления Красной армии); доктором химических наук Левиным П.И. — заведующим аналитической лабораторией. С некоторыми из них Побиск работал над решением актуальных научных проблем, опережающих по своему уровню разработки институтов Академии Наук». (Взято из книги Б. Витмана «Шпион, которому изменила родина»).

«Поколение»: Побиск Георгиевич, Вы хорошо знакомы с нашими лагерями, отсидели в зоне несколько лет. Вы пессимист?

П. КУЗНЕЦОВ: Диссидентское движение работает в интересах кого-то.

¹ Беседовал А. Андрюшков. Текст публикуется согласно изданию: Поколение: образовательно-подростковый журнал. №2, 1995, декабрь. — с. 16–18.

По этой причине интересно определить: какие диссиденты в интересах кого работают?

Против интересов человечества я никогда не выступал, а интересы человечества, будущих поколений являются чем-то более важным, чем те или иные выкрики по поводу того или иного политического деятеля.

Мне пришлось испытать лагерь, в связи с этим меня волновал только один вопрос: каково стечение обстоятельств, которое в политической жизни приводит к возникновению подобного рода систем, и что должно быть изменено в общественной жизни, чтобы подобные системы не возникали?

В качестве свободного примера: каким это образом свободная Америка сажает в тюрьму Линдона Ларуша за то, что он высказывает суждения по поводу банды жуликов, называющих себя Международным Валютным Фондом.

Я интересовался у него лично здесь, дома, как он дошел до жизни такой. Если я это скажу — скажут, что это коммунистическая пропаганда. А он?

Он говорит, что с конца 60-х годов, на его глазах, происходят существенные изменения в Соединенных Штатах: Америка стала плейбоизированной, т.е. живет по журналу «Плейбой». Мир, в котором вечно пляшут и поют, глядит сегодня с экранов наших телевизоров.

На лагерном жаргоне «место, где вечно пляшут и поют», это тюрьма, ведь какой урка не сможет сбацать чечетку и спеть соответствующим образом? А в странах, где вечно пляшут и поют, никому нет дела до науки и до будущих поколений. Я могу считаться диссидентом по отношению к кому-то, но я никогда не изменял по отношению к себе.

Надо очень уважать творческую мысль, и тогда возникнет вопрос: «А как называется действующий в обществе

механизм одобрения или неодобрения идей, за счет которых осуществляется развитие?»

Наше некоторое научно-техническое отставание, возникшее в последние годы Советского Союза, было связано с тем, что очень резко поменялось отношение к творческим личностям. Даже в рамках ГУЛАГа Королев, Туполев и многие другие не прекращали актов творчества.

Когда-то я по глупости думал, что «шарашки» изобрел Берия, оказалось, что такая практика существовала в России во времена Екатерины II. Государство может изолировать творческую личность.

Я расскажу одну историю; она считалась почти анекдотом, ходившим по лагерям. Приехал Берия на одну «шарашку» и спрашивает: «Как вы здесь живете?» Роберт Людвигович Бартини (Сергей Павлович Королев его считал учителем своим) его спросил: «Лаврентий Палыч, почему нас врагами народа считают?» Лаврентий Палыч ему ответил: «Что Вы, Роберт Людвигович! Какие вы враги народа!? Мы врагов народа стреляем!» — «А как же нас?» — «А как еще вас под одну крышу соберешь, чтобы вы работали?»

Конечно, если во главе тоталитарной системы находится дурак — это простите! Но никакая другая система не в состоянии реализовать не субъективный метод оценки значимости идей. Речь идет не о тоталитарной системе, а о системе, которая устроена так, что каждому человеку понятно, как она устроена.

От чего люди страдают? — страдают они чаще всего из-за того, что акты творчества не находят применения.

Ежели акты творчества перестают пользоваться уважением в обществе, такое общество обречено на стагнацию.

Между прочим, в условиях монетарной теории, одобрение идей за бугром происходило лучше, чем в Советском Союзе.

Это было функцией банков. Хороший банкир, который растет, развивается, вкладывает свои деньги в добротные идеи и имеет, естественно, какие-то доходы с этого, а дурак — в дурные, разоряется и снимается с механизма власти. Но это было, пока не существовало не субъективной оценки значимости идей.

Если вы сличаете каждую идею, как она влияет на перемещение границы между свободным и необходимым временем, то у вас просто так ничего не произойдет. Современная банковская система на грани краха (и Ларуш не первооткрыватель здесь).

Они еще будут долго искать, чем отличаются «чистые» деньги от «грязных». Но когда у вас единственный критерий — прибыль, то чистые и грязные деньги ничем не отличены.

Им потребуется другое понимание социально-экономической системы и другое значение личности, открывающей новые возможности для других людей.

«Поколение»: Не изменять самому себе — проблема нашего поколения: как в условиях стать человеком. На Ваш взгляд, как можно стать человеком, личностью?

П. КУЗНЕЦОВ: Простейший акт, который отличает человека от животного, состоит не в том, что человек (как и животное) пользуется орудием, но в том, что только человек занимается их совершенствованием.

Пытаются объяснить историю через то, что труд есть изготовление, — но это и робот может сделать, а человек как личность характеризуется актом творчества, открывающим новые возможности для человечества как целого.

И так как никто, кроме этой конкретной личности, для человечества этой возможности не открыл, то этот акт творчества и позволяет просто человеку стать личностью.

Поэтому все человеки — становящиеся: некоторые станут, а некоторые не смогут. Некоторые не смогут стать, потому что с утра до вечера вынуждены вкалывать, у них нет времени, чтобы думать, и нет свободного времени, чтобы понимать, что происходит вокруг.

По этой причине историческая тенденция развития человеческого общества к свободе есть отношение общественно необходимого времени на простое воспроизводство обществом самого себя.

Это перемещение границы между необходимым и свободным временем осуществляется за счет актов творчества конкретных живых людей. Потому что ни одна вывеска ни одного института и ни одна машина человека в акте творчества не заменяет.

«Поколение»: Правильно ли я понимаю, что сейчас Вы описываете акт философствования?

П. КУЗНЕЦОВ: Культура научного мышления, которую принято называть философской, имеет ряд ключевых проблем; они связаны с тем, что такое акт творчества. Мысль, которая крутится в порочном круге, которая никогда не сможет выскочить ни на что новое, не может называться философской.

Практически все теории, созданные людьми, называющими себя теоретиками, основываются на некоторой практической деятельности, ставшей массовой. А вот акты творчества никогда не носят массового характера, каждый акт творчества открывает что-то новое в необозримом мире возможностей.

Но так как можно сотворить в своих мозгах некоторый фантом воображения, то желательно, чтобы акт творчества получал свое подтверждение в рамках реализации замысла. По этой причине, когда говорят, что у нас нет денег, просто расписываются в отсутствии элементарного умишки.

Никогда никакими деньгами не решались никакие проблемы, только актами творчества людей. Простейший акт творчества, который сегодня достоин названия «философия», есть деятельность главных и генеральных конструкторов.

Какой-нибудь главный конструктор имеет дело с восемью десятками профессий, а самолет, который они делают — один. И насколько хорош его замысел — будет предъявлено человечеству в форме его изделия.

Необязательно, чтобы это был самолет, существует масса проблем, решение которых требуется. Есть одна особенность: сегодня кустарь-одиночка без мотора, считающий себя философом, ровно ничто.

Книжек писать можно бесконечно много, даже интересно, забавно. Но почему-то секс-литература пользуется большим спросом, нежели философская. Умение создавать коллектив, решающий важнейшую для человечества задачу, именно это характеризует культуру философского мышления.

Никто в науке никого принудить не может, можно только убедить.

А убеждение требует чего-то, называемого личностью. Философия, которая приходит на основание III тысячелетия нашей эры, — это философия, которая умеет решать конкретные проблемы конкретных людей.

Вне решения конкретных проблем философ — чаще всего кустарь-одиночка без мотора или человек с хорошо подвешенным языком. В чем же различие тогда ученого и

философа? Вот про сапожника так говорят: конечно, он алкаш, зато мастер хороший.

А про ученого: конечно, он..., но зато специалист хороший. Философ же — это тот, кто имеет за душой что сказать ученому в любой предметной области.

«Поколение»: Не могли бы вы описать акт творчества философа подробно?

П. КУЗНЕЦОВ: Естественно, что акты творчества приводят к тому, что принято называть развитием.

Следовательно, философ — это человек, владеющий инструментом, с помощью которого осуществляется развитие.

Чтобы понять, что такое развитие, нужно отличать грамматические формы высказывания от логической формы суждения. Логическое суждение всегда состоит из категориальной пары, где два противоположных понятия: субъект логического суждения — в отличие от подлежащего грамматического высказывания, а второй называют предикатом — в отличие от сказуемого.

Субъект и предикат обрабатываются в четыре шага: два шага заполняют связку «не есть», два шага — заполнение связки «есть». Простейший пример такого разложения: один философ отличается от другого числом использования категориальных пар.

Классическая экономика различала капитал в виде двух форм — основной и оборотный.

Потом появляется Бородатый Карл и заявляет: а я буду различать капитал постоянный (машины, механизмы — т.е. железо) и переменный (заработная плата живых людей). Такое новое членение позволило увидеть внутри, в структуре общественного производства, некоторые новые вещи, которые для других категориальных пар не были доступны.

Что же он сделал?

В I томе Бородатый Карл показывает, что постоянный капитал не есть переменный, затем меняет местами: переменный не есть постоянный, предметно заполняя связки «не есть». Но «Капитал» Маркса не дописан, ибо заполнения связки «есть» там еще не сделано, хотя какой-то намек был в III томе.

Если же эту работу проделать, то появляется странное утверждение: «постоянный капитал есть переменный». Это же глупость!

Но если вы обнаруживаете, что технические средства предметов умирают раньше их физического износа из-за появления более совершенных технических средств и предметов, то вы должны будете признать, что что-то происходит: то, что было постоянным, стало переменным.

А переменный капитал — это те самые люди, которые придумывают новые материалы и новые технические средства, — становится постоянным капиталом и, соответственно, подлинным богатством общества.

Так выглядит недописанная часть «Капитала». Именно по этой причине сейчас меньше всего желающих разобраться с тем, что делал Бородатый Карл.

Приведу другой пример.

Для историков непривычен вопрос: «А что по ходу истории остается без изменений?» Говорят: «Все меняется».

А я могу сказать: «Время обращения планеты Земля вокруг Солнца с точностью до минуты на протяжении всей истории не меняется». Астрономический год — 8760 часов — каждому жителю планеты Земля от ребенка до старика дает бюджет социального времени 8760 человек/часов в год.

За это время можно и подумать, и пописать, и покушать, и все остальное. И работать можно. Так вот, принимая бюджет

социального времени миллиона жителей, мы можем сказать, что бюджет социального времени среднего миллиона жителей планеты Земля при любых формациях остается одним и тем же 8760000 чел./часов.

Теперь, когда у нас есть единица, мы можем обсуждать, как этот полный бюджет социального времени распадается на: необходимое социальное время и на его дополнения до единицы — свободное.

Для начала заполним связку «не»: необходимое социальное время — это время, которое люди расходуют на то, чтобы восстановить то, что разрушило само время. Изнашивается не только механизм, но и человеческая личность.

Поэтому простое воспроизводство миллиона жителей самого себя с достигнутым на данный момент уровнем культуры будет называться необходимым. Время, которое не нужно для этого, будет называться свободным.

Сейчас мы не будем рассматривать, как распределяется свободное время между отдельными личностями. Мы просто фиксируем: существует необходимое и, ему полярное, свободное время, которым люди могут распорядиться по своему хотению. Заполнив связки «не есть», заполняем «есть» и объявляем: «Свободное время есть необходимое время».

Нонсенс! Как это так?

Но это не то необходимое время, которое необходимо для воспроизводства, а то, которое является необходимым для развития.

Что такое развитие?

А развитие как раз и состоит в том, что под влиянием новых научных идей, граница между свободным и необходимым временем перемещается в пользу свободного времени.

У любого политика можно спросить: «А принятые вами решения в какую сторону перемещают границу между необходимым и свободным временем для живущих людей?»

И тогда все тайны государственного правления делается возможным проверить, как в армии говорили, на форму 20 (это проверка на вшивость).

Тогда каждый политикан «лапши на уши не навешает». Этим отличается культура научного рассмотрения у философа, обладающего категорией «развитие», от болтовни на философские темы в рамках классической философии или индийской.

«Поколение»: Среди моих сверстников, ребят, кто ходит в церковь, бытует представление, что если человек имеет веру, то ему не надо обращаться к философии, к культурному наследию человечества. В чем неправильность взгляда?

П. КУЗНЕЦОВ: Внутри каждой конфессии — ислама, католической церкви, православной — существует две линии: одна считает, что достаточно довольствоваться верой и тогда тенденции к развитию у такой конфессии быть не может, другая считает, что замысел Творца постижим на пути научного освоения мира.

Вот это научно-философское постижение замысла Творца образует внутри любой конфессии ту компоненту, за счет которой осуществляется развитие. Ежели человек создан по образу и подобию Творца, то, как в учении о Богочеловечестве у Соловьева, акт творения не завершен и человек должен стать сотворцом в реализации замысла. Личность должна быть подобна в актах творчества.

Вел я однажды очень интересные беседы с одним иезуитом. Мы оба согласились, что живем в мире движения, движение воспринимается органами чувств. Дальше он

проводит разделение: «Вы, материалисты, считаете, что источник наших ощущений материя, а мы считаем — Святой Дух, или Бог».

Тот и другой согласны, что чем больше наука постигает этот мир движения безграничного космоса, тем лучше она постигает величие замысла Творца.

Флоренский про себя писал, что все начинается с веры: вера в Бога, вера в науку, вера в искусство. Совокупность этих вер, каждая из которых порождает культ, образует то, что мы называем культурой. А назначение культуры, как писал Флоренский, — это понижение энтропии Вселенной.

Я с Флоренским согласен, хотя некоторые сторонники веры называют его «нераспустившимся цветком ереси».

«Поколение»: Ваше поколение, я думаю, знает о нашем будущем больше, чем мы сами. В этом смысле вы пророки. Каким Вы видите наше будущее?

П. КУЗНЕЦОВ: О пророках я слышал, что тот не пророк, кого не закидали камнями, ибо тогда его мысли недостаточно оригинальны.

А вождь — тот, кто берет слова пророка и реализует их. Очень плохо, когда пророки берут на себя миссию вождей, а вожди — миссию пророков.

А про будущее так скажу: я считаю, вслед за Циолковским, что Земля — колыбель разума, но нельзя же всю жизнь провести в колыбели.

Поэтому я считаю, что человечество можно рассматривать в качестве демиурга, продолжающего акт творения в безграничном космосе.

Космос, конечно, не ограничивается планетой Земля. В этом я согласен с Иваном Антоновичем Ефремовым, старым моим другом.

Как только вы ограничили будущее развитие жизни планеты Земля, вы тут же придете к геноциду, который уже наметился.

Говорят: «Земля перенаселена» — вместо того, чтобы использовать идеи. Манипуляции с продукцией печатного станка человечеству светлого будущего не гарантируют.